

От переводчика

Когда мы говорим об итальянской поэзии, то нужно понимать, что это поэзия, которая вобрала в себя большое количество литературных течений со всего мира. В приведённой подборке представлены яркие антиподы – Габриэле д’Аннунцио со своей философской мрачностью (военное прошлое), Эдмондо де Амичис с надеждой в светлое будущее и вниманием к простому человеку, Гвидо Гоццано с сумеречным взглядом на природу бытия – на стыке между обыденностью и миром грёз. Вместе они дают достаточно полную картину того, что представляла собой итальянская поэзия в конце XIX – начале XX века.

Габриэле д’Аннунцио

Уроженец города Пескара (12 марта 1863 г. – 1 марта 1938 г.), итальянский писатель, поэт, драматург, военный, политик, журналист и патриот, символ лекадентства и участник Первой мировой войны. Поэтический талант открыл в себе рано, первый сборник издал в школе. Однако был подвергнут школьным советом осуждению за смелую

поэзию с упоминанием женской красоты. Прославился не только как поэт эпохи романтизма, но в большей степени как сторонник эпикурейства и предтеча акмеизма.

Габриэле д'Аннунцио

Источник: <https://www.alainekanninterviews.com/giordano-bruno-guerri/>

КОЛОС ПШЕНИЦЫ

Колос пшеничный в день жаркий, будь, труженик, славен,
Клонится, клонится к солнцу, оно его жжёт,
Это пустыня, а рядом рождаются травы,
Колосу нужно клониться, клониться к земле,
Чтобы слечь вместе с братом,
С дикою сенью листа,
С лазоревыми васильками,
С пламенем маковых глав,
Сеянным в поле не нами, а снопом соломы кудлатым.

Колос пшеницы безгрешен, он будто не виден,
Он вдруг явился, немислимый идеал,
Тихо, прекрасно, однако с подспудною силой,
В зёрна дроблённым, делённым, из многих частиц,
Что из покрова матери общей – природы,
Заплетены меж собой,
Зёрна клонят книзу стебель,
Это сама колыбель,
Где открываются миру рыжие скирды и всходы.

Зрелости места нет, только беспечная юность,
Ближе, всё ближе к рождению из небытия.
Только у каждого колоса злата вершина,
Зелень с течением времени сохнет до дна,
Зёрна становятся твердыми, наливаемыми,

Кремниевыми, крепкими и стальными,
Стебель столь же зелёный,
Лишь пока он зелёный,
Сонно точит его седина,
Седина говорит – колос сеян не нами, руками чужими.

Тихо сеятель молвит: «Скоро мужчины Мареммы¹
Серпы наточат – настанет эпоха жнивья.
Стоит колосьям иссохнуть на площади поля,
Но резать стебель можно только тогда,
Когда люди поймут – они те стебли пшеницы,
Их точно так же займет золочёная нить».
И пожелтели колосья,
Стали на поле сиять,
Чтоб превратиться в солому,
Чтобы, как прежде, сгореть в эти жаркие дни.

Потная раньше рука косаря, а за нею
Тело серпа почувствуют пользу зерна,
Колос другое обличье получит по праву,
Белую станет от жернова злака мука,
Белой, как если сварить котелок макарон,
Белой, как хлеб, что из лавки домой принесен,
Но синева васильков,
Пламя для маковых глав
Вместе с пшеницей окажутся разорёнными.

Ости пшеницы останутся теми же, теми же,
Цвета очей, что дает нам подчас благодать,
Цвета земных васильков, собираемых прежде
Для замирения печали Мадонны, что часто грустит,
Мак – словно кровь, степенно струится по венам
Воинов сильных, взявших гарду меча.
Сильных, неповторимых,
Счастьем безвинно томимых
В ушедший день,
Это не мы, это люди как будто случайные.

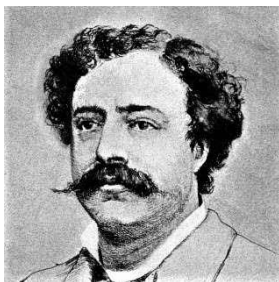
Травы окажутся брошены, смяты ногами,
Их не любили, хоть были пшенице родней,
И не считали полезными так, как колосья,
Срезали, бросили в поле, где нет никого,

¹ Маремма – область в итальянской Тоскане.

Чтоб они умерли, не обретя погребенья,
Травы не дарят пропитанный свежестью хлеб,
Дикая, дикая мята,
Синие васильки,
Пламя красного мака
Братья колосьев, бесцельно погибли в золе.

Эдмондо де Амичис

Итальянский писатель, поэт и журналист (21 октября 1846, Онелья – 11 марта 1908, Бордигера). Написал несколько повестей – «Сердце» (принесла автору мировую известность), «Учительница рабочих», сборник очерков «На океане». В стихах прослеживается его благожелательное отношение к представителям других народов, к рабочим и простым людям. В 1908 г. номинировался от Италии на Нобелевскую премию по литературе.

Эдмондо де Амичис

Источник:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Edmondo_De_Amicis.jpg

РЕВНОСТЬ

В Севилье родилась, нет, родилась в Гранаде¹,
Была испанкой внешне, арабкою в душе,
Была ревнивой жутко, тщеславной до ушей,
И шпильку приготовила в награду

Для мужа, раз на лбу его помаду углядев,
След губ любовницы на коже,
И тут же помрачнела – «Может,
Следы оставлены пчелою на крыле?»).

¹ Гранадский эмират распался в XV веке. Несмотря на это, в городе и окрестностях долгое время жили арабоязычные христиане.

Единственный закрыл лицо руками,
Решительным он сразу стал.

– «Пчелою, дорогая, между нами,

Сладчайшей», – «Эббен», – длится диалог,
«Ты посмотри, какое у пчелы той жало»,
И шпилькой прямо в лоб.

ДОЖДЬ

Я с нежностью тихой взираю на детские годы,
На игры, веселье, и дома родимого кров,
Поддавшись велению ветра, что плакать готов,
Мне с неба неся упоённо благословенную воду.

Я с томиком старым, как прежде, сижу пред отцом,
Трещит древесина, жерло озаряя камина.
На малой кровати, как раньше – и очи не видно
Мои, и вода дождевая слезой на лицо.

Мне мнится – паломники бродят чрез наше поместье,
Чернеют леса, замков дряхленьких пики торчат,
В семейном гнезде беглецы тянут добрые песни.

Того не вернуть, солнца-прошлого луч уж погас,
Но путь озаряет и тушит на сердце печаль
Мне дождь, сладко пахнувший счастьем.

Гвидо Гоццано

Итальянский поэт и писатель (19 декабря 1883 – 9 августа 1916). Один из крупнейших итальянских лириков XX века. Видный представитель так называемой «сумеречной» поэзии (*serpuscolarismo*). Формировался как поэт под влиянием творчества Джованни Пасколи, говорил о важности «хороших вещей плохого вкуса». Часто упоминал о том, что его стихи «самый отвратительный мусор и самая ценная муза». Умер в возрасте 32 лет от туберкулеза лёгких.

Гвидо Гоццано

Источник: <http://www.lavocedinewyork.com/arts/libri/2017/05/27/gozzano-la-vita-o-si-vive-o-si-scrive-una-sentenza-di-morte-per-la-poesia/>

РОЖДЕСТВО

Гипсовая собачка,
На горке, что из картона
Просит вернуть утраченный
Праздник волхвов холодных.

Камнем аквамарина
Озера лёд не тает
В тёмной столовой. Видно,
Над стёклышками старинными
Дух рождества витает.
Мальчик-Спаситель принял
В объятья быка усталого.

ПАСХА

Серые травы гирляндюю
Свесились вниз, что ребёнок,
Стены ветшалые дома выглядывают.

Небу дождливому больно
С дерева кисть ежевики
Пальцем вцепилась в плечо недовольно.

Птичьи в курятнике крики,
В Пасху сливаются звоном
С песней великой.